

Взгляд на балет

ИНТЕРВЬЮ С ЖИЛЕМ РОМАНОМ, ХОРЕОГРАФОМ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ТРУППЫ «БЕЖАР БАЛЕТ ЛОЗАННА»

Жиль Роман, артист балета и хореограф из Франции, с недавнего времени работает в Швейцарии. С 1979 г. он выступал с труппой «Балет XX века» в Брюсселе под руководством Мориса Бежара, знаменитого хореографа, который в 1993 г. основал труппу «Бежар Балет Лозанна» (Béjart Ballet Lausanne). Жиль Роман последовал за мэтром, став его правой рукой, а в 2007 г. занял его место. Этот артист, воплотивший в танце поэзию, раскрыл свой талант, сыграв главную роль в «Мессе для будущего времени», и с каждым последующим балетом его слава будет только расти: «Дибук», «Кольцо вокруг кольца», «Пирамида», «Чудесный мандарин», «Шелковый путь». Кроме того, Жиль Роман является выдающимся хореографом, поставившим спектакли «Не всяк монах на ком клобук» (L'Habit ne fait pas le moine, 1995), «Размышление о Бэле» (Réflexion sur Béla, 1997), «Кёдай» (Kyōdaï, 2014), «Прошёл последний дождь» (Tombées de la dernière pluie, 2015), «Т 'М и вариации...» (t 'M et variations..., 2016) и «Все почти всегда воображают» (Tous les hommes presque toujours s'imaginent, 2019).

В следующих строках Жиль Роман расскажет о танце и «Балете Бежара» – т.е. о своей жизни длиной более полувека, окружённой ореолом страсти и славы. Предоставим слово этому деятелю искусства, который сразу же предупреждает: «Сначала я делаю, а говорю об этом потом. Такой у меня характер».

*The dancer **Gil Roman** joined Maurice BÉjart at le Ballet du XXe Siècle in Bruxelles in 1979 and followed him when he founded the BÉjart Ballet in Lausanne in 1993. He has performed in BÉjart's most renowned ballets during more than thirty years. Appointed by Maurice BÉjart as his successor and Artistic Director in 2007 Gil Roman has created numerous new choreographies and preserves BÉjart's legacy. In the last years he has been awarded with several prestigious international prizes. In this interview Gil Roman reveals his views on dance, company identity, repertoire, creation, troupe, school of dance, rehearsals and travels.*

Танец. Жиль Роман занялся танцем в Монпелье, когда ему было семь, и с тех пор все его силы и мысли посвящены этому делу. Он подчёркивает, что в танце особенно важны техника и знание классики – они являются его фундаментом; впрочем, как и в музыке. «Я вышел из классического танца. Каждый выбирает свой путь, но база всегда одна. Танец Мориса Бежара всегда был эмоциональным, органическим; он всегда вас куда-то вёл». Динамика внутри труппы и диалог со зрителем тоже крайне важны: «Танцовщик, танцующий для себя одного – такое непозволительно. Танец – это средство самовыражения. Танцору нужно, чтобы на него были направлены глаза и сердца. Мы создаём своего рода связь, а без зрителя её создать невозможно». Танец живёт и воспринимается именно благодаря этим элементам. «Работая над спектаклем, мы ищем способы установить контакт со зрителем, которые не мешают творческому процессу, но при этом создают границы, чтобы вы могли их потом преодолеть. Без границ нельзя». Как и без внимательного взгляда: «Вы смотрите на хореографию, не понимаете историю, но по какой-то необъяснимой причине чувствуете, как накачивают эмоции».

Самобытность. Труппа Бежара имеет мало общего с «большим балетом» метрополий, укомплектованных выдающимися актёрами балета, опытными виртуозами, сковавшими долгом оберегать традиции. «Я присоединился к этой труппе в 19 лет. Она очень самобытна, и я продолжаю развивать это качество. С этой командой меня связывают долгие и близкие отношения. Морис Бежар хотел, чтобы я продолжил его работу. Это мой дом, с этими людьми я проработал всю жизнь: в труппе, достигшей благодаря Морису невероятных высот. Однако мы продолжаем творить, сохраняя баланс между старым репертуаром и соз-

данием нового. Прежняя самобытность никуда не уходит, но для этого приходится прилагать невероятные усилия, поскольку в сознании зрителя образ труппы до сих пор сильно связан с Морисом: классический фундамент труппы очень прочен и всё ещё является нашей визитной карточкой».

Репертуар. Репертуар – это форма самобытности труппы, но жить одним прошлым – занятие бесполезное. Жиль Роман отмечает: «Мы всё ещё ставим великие творения Мориса Бежара. Самое знаменитое из них, пожалуй, это “Болеро”. Но ведь есть и современная хореография, и наш репертуар позволяет подготовить молодого зрителя и к тому, и к другому. Моя работа – создавать новые спектакли, обогащая репертуар Мориса. В покупке готовых работ, не связанных с нашей традицией, нет никакого смысла. Время от времени я приглашаю хореографов, которых нахожу интересными и которые имеют с Морисом что-то общее. Наши новые и старые спектакли обогащают друг друга, не вступая в конфликт: одно плавно перетекает в другое. Репертуар формирует артистов на основе того, что уже было и что нужно переосмыслить».

Творчество. Начиная заниматься танцем, Жиль Роман знал только о большом балете: «Я вырос на классике, которую в 14 лет я страстно любил. Однако жизнь сложилась так, что я встретил творца, и всё перевернулось с ног на голову». Творчество – что тут сказать? Жиль говорит, что сначала виден «путь и дальнейшие возможные шаги. По ходу работы с артистами дорога расширяется и разветвляется. Во время репетиций хореография в контакте с танцорами одновременно повторяется и изобретает себя заново. Так, опираясь на содержание, спектакль развивается. Некоторые элементы и образы я хочу разработать

лучше, добраться до самой сути. Ну и потом, работа над хореографией ведётся в студии. Без неё и без артистов я не могу творить. Без них невозможно создать что-то новое». Жиль Роман проводит сравнение с литературой: начиная что-то писать, не знаешь, куда это тебя заведёт. В результате, текст тебя или захватывает, или нет. Творчество – это длинный путь. Но что это – удовольствие или пытка? «Немного того, немного другого. Сомнения очень досаждают. Такое ощущение, что ты что-то проживаешь, а потом это чувство пропадает, и нужно ловить его снова, искать баланс. Это путь радости, сомнения, печали, а иногда полной дезориентации. Творчество – это постоянный поиск нового пути. Из него рождается образ; шаг вправо, шаг влево – по пути встречаются новые идеи, а с ними – жизнь». Вдохновение тоже необходимо, оно многолико и мимолётно: «Вдохновение исходит из всего и питается всем: этим местом, поиском пути, путешествиями, встречами. Иногда, чтобы что-то понять, нужно остановиться и подумать». Для Жилия Романа творчество – это захватывающий процесс, который нельзя включить по желанию и который ограничен пространством и деньгами. В год

получается поставить один-два спектакля. «Творчество, – замечает в конце артист – позволяет мне питать воображение моих танцоров. Между работой над репертуаром и созданием нового их надо вдохновлять, и здесь помогает конечный результат. Хореография немыслима без материала, а материал – это люди, артисты».

Труппа. Многие труппы в крупных столицах выращены, воспитаны и вписаны в поразительную эстетическую традицию, однако они скованы жёсткими рамками. Подход в «Балете Бежара» совершенно иной: «В нашей команде, – говорит Жиль Роман – возможно всё. У нас нет возрастных ограничений, мы не ищем идеальных тел. Низкий, высокий, красивый, не очень, в возрасте – каждый танцовщик может многое привнести. Мне самому 59 лет, а я всё ещё танцую. Все вносят в общее дело свою лепту. Наша труппа очень сплочённая: 40 танцоров всех национальностей. Нужно желать быть артистом, хотеть этим заниматься. Я отношусь к поколению, для которого деньги не составляли суть вещей. Для меня важно танцевать, общаться, заниматься своим делом. Конечно, с возрастом танцуешь

«Boléro» – le dispositif

иначе. Но в этом и заключается особенность моей труппы. Да, у нас есть более взрослые артисты, но они танцуют то, что соответствует их возрасту. Я сам приспосабливаюсь. Для меня важно показать человека в человеке, и это меня вдохновляет. Я делаю ставку на личность. Сейчас у меня есть высокая танцовщица, и есть танцовщица в теле – разные личности, цвета, устремления, и всё это питает меня: питает образы, питает роли, питает команду».

Школа-мастерская «Рудра Бежар Лозанна». Морис Бежар мечтал о бесплатном образовании, доступном каждому. Это желание воплотилось в его школе-мастерской в Лозанне. Каждый год сюда поступает около 20 учеников со всего мира. Вот что об этом говорит Жиль Роман: «Речь идёт об образовании широкого профиля.

Мы не выпускаем просто танцоров: обучение включает классический танец, современный танец, театр, актёрское мастерство, кендо, вокал и акробатику. Программа подбирается под каждого человека в соответствии с его личными чертами, она развивает ученика и формирует воображение. Из школы выходят танцоры, которые попадают в мою труппу, в классический балет или в современный танец. Даже в цирк. Есть талантливые танцоры, а есть люди менее одарённые, но обладающие невероятным воображением, и они находят себя в других областях».

Репетиции. Жиль Роман вновь подчёркивает, что балет создаётся в ходе постоянного переосмысления: «Репетиции крайне важны как для артистов, так и для хореографа. В них вся жизненная сила. Мы всё решаем вместе. Именно на репетициях совершенствуются неко-

торые элементы танца – в ходе общей работы, которая со стороны может показаться весьма трогательной. Это особая атмосфера, в своём роде, откровение, поскольку мы видим работу вблизи, без таинства сцены, без дистанции». Вообще, Жиль Роман хорошо представляет показ некоторых своих спектаклей прямо в мастерской, где рождается дух «Балета Бежара»: перед зрителем, который пришёл из любви к искусству или просто из интереса, без социальных границ, иногда присущих балету.

Путешествия. «Балет Бежара» располагается на одном из холмов Лозанны на улице Пресбитер, д. 12, в красивом и длинном здании, практичном и гостеприимном. Здесь ставятся спектакли и проходят репетиции, здесь находится школа-мастерская и студия, которая может принять 180 зрителей. Однако поскольку труппа является интернациональной, путешествия для неё также являются неотъемлемой частью жизни. Как команда решает, куда ехать дальше? Отвечает Жиль Роман: «Важны три пункта: мы отвечаем на спрос, посещаем места, куда нас приглашают, и исследуем рынок. Однако в плане денег мы несколько неподъёмные: 40 артистов плюс сопровождение. Мы постоянно меняем программу, чтобы кровь не застоялась. Учитывается всё, а не просто: «я так решил – и всё тут». Разумеется, мы ездим и туда, где можно заработать». Так, в последнее время труппа выступает в Париже, Москве, Петербурге, Токио или Шанхае, – городах, чей зритель привык к большому классическому балету. Однако артисты посещают и менее традиционные места: Роль, Мезьер с его Театром Жорá, Бари, Оранж, Каркассон, Пераллада, Санкт-Пёльтен, Кавагути и Сиань. Везде и всегда зрители, от новопосвящённых театралов до критиков, с восторгом приветствуют труппу. Почему так получается? Жиль Роман пытается дать объяснение: «Может, потому что мы предлагаем эстетику, которая позволяет зрителю что-то узнать о себе, помечтать, забыться; потому что каждый видит в танце себя. Я рассказываю историю, не давая карты. Люди понимают язык балета, потому что он говорит эмоциями. Им приятно осознавать, что классика – это ещё не всё... И история сама по себе – ещё не всё. Вы должны создать свою историю для себя... Так вот я пытаюсь выстроить со зрителем диалог, не давая ему карты. Это хождение по тонкому льду, ведь так можно потерять публику, и я это прекрасно понимаю. Как рассказать что-то, не рассказывая при этом всего? И мне кажется, где-то там, в этих тайнах, рождается отклик. У меня есть работы, по которым люди пускались в путь, окунались в историю, которую они сами себе рассказывали и в итоге обретали счастье. В моих работах я не стараюсь ни быть современным, ни шокировать зрителя, ни заново изобретать велосипед. Моя цель – создавать новые образы, находить новые смыслы и связи».

Интервью редакции журнала «ФАВОРИТ»